

русалиме и зима — ищи от Пасхы пятую неделю в пяток»; л. 236 — «Евангелие от Иоанна, глава 138: Рече господь своим ученикам ... Конец: Приносити богу ... Преж есть писано в среде на великой четверток».

2. Апостол XIV в.⁶

На лл. 111—120 помещены указатели: «Главы, указ апостолы, како чести» и «Апостолы общины на коюждо потребу». Ссылки в этих указателях выглядят так: л. 111 — «В четверток великия недели апостол от Деяния, глава 16: Во оны дни рече Петр к людем: покайтесь. Конец: Быша во Иерусалиме»; л. 120 об. — «Апостол за мир. К Ефесом, глава 147: Братие. Христос есть мир наш. Конец: Духом святым».

Как видно из приведенных примеров (число которых можно увеличить), методика составления разбираемых указателей была разработана неплохо:⁷ сперва указывается день и церковная служба, для которой предназначался определенный текст, название текста, начальные слова его, а нередко и конец. Заголовки в этих указателях и начальные буквы отдельных ссылок во многих рукописях выделены красными, иногда увеличенными в размере буквами; встречаются в указателях и заставки простейшего рисунка (например, волнистые или прямые черты); такие заставки делались не для украшения рукописи, но для четкого выделения различных частей текста или указателя.

Таким образом, в указателях церковных чтений в зачатке можно обнаружить те самые приемы «библиографирования» текстов, что и в описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV в. и в «Указце» Арсения Высокого 1584 г.

То обстоятельство, что древнейшие указатели составлялись не ко многим книгам, не к собранию книг, но к одной какой-либо книге, не может препятствовать включению их в историю библиографии. Дело в том, что в древнейшем периоде древнерусской письменности богослужение было менее развито, чем в последующие века. Число богослужебных книг было невелико, во многих церквях (особенно в церквях, расположенных в глухих сельских местностях) не хватало не только книг, но и мало-мальски грамотных священников; некоторые священники читали службы наизусть.⁸

При таком положении вещей наиболее распространенные книги (Евангелие, Апостол и Псалтырь) нередко заменяли собой все прочие богослужебные книги.⁹ Псалтырь, Евангелие-апракос и Апостол-апракос нередко были единственными книгами, имевшимися в распоряжении клира мелких захолустных церквей. Таким образом, Евангелие-апракос в древней Руси

⁶ ГПБ, Погод. 27.

⁷ В церковных и монастырских уставах, служивших руководствами при богослужении, содержатся указатели служб и текстов, читаемых в церкви. Эти указатели также приучали писцов и читателей к умению ориентироваться в содержании богослужебных книг.

⁸ См., например: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, 1-я половина. М., 1880, стр. 405—409. Напомню известное свидетельство архиепископа Геннадия, относящееся к концу XV—началу XVI в.: «А се приведут ко мне мужика и яз велю ему апостол дати чести и он не умеет ни ступити, и яз ему велю псалтырю дати и он и по тому одва бредет ... И яз прикажу учити их октении, и он и к слову не может пристати, ты говоришь ему то, а он иное говорит, и яз велю им учити азбуку, и они поучився мало азбуки да просятся прочь, а и не хотят ее учити ... А от мастера отидет, и он ничего не умеет, только то бредет по книге, а церковного постантия ничего не знает» См.: АИ, т. I. СПб., 1841, стр. 147—148. Определения Стоглава (1551 г.) свидетельствуют о той же безграмотности духовенства. Едва ли в более ранние времена (XI—XV вв.) картина была иной.

⁹ Мне кажется неверным утверждение Б. В. Сапунова о том, что в XI—XIII вв. на Руси для богослужения требовалось не менее восьми книг. См.: ТОДРА, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 323. Едва ли тогда богослужение было столь же развито и совершалось по тем же правилам, что и в наше время.